

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ: ПОИСК ВОЗМОЖНОСТЕЙ В ПРОСТРАНСТВЕ
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация: в статье семья и родительство рассматриваются с точки зрения такой характеристики современного мира, как все более возрастающая его неопределенность. Определяются основные изменения, которые произошли в семейной системе, ее структурных и функциональных параметрах на протяжении последнего столетия. Показано, как неопределенность проявляется в современной родительской позиции. Подчеркивается важность образовательных программ для родителей как инструмента повышения толерантности к неопределенности и конструктивности взаимодействия с ребенком.

Ключевые слова: семейная система, современная семья, современное родительство, неопределенность, образовательные программы для родителей.

In the present paper family and parenthood are examined from the point of view of growing uncertainty as a key characteristic of contemporary world. Major changes arisen throughout the last century in family system, its functional and structural parameters are defined. Influence of uncertainty on contemporary parental position is demonstrated. The importance of educational programs for parents as an instrument of increasing tolerance for uncertainty and constructiveness of parent-child interaction is underlined.

Key words: family systems, contemporary family, modern parenthood, uncertainty, educational programs for parents.

Мы живем в мире, который меняется быстрее, чем когда бы то ни было. Одна из главных характеристик современности – неопределенность, которая растет, расширяется и затрагивает все аспекты сегодняшней жизни «изменяющейся личности в изменяющемся мире» [1]. В 21м столетии принцип неопределенности в науке становится не менее важным, чем принцип детерминизма [2, 4]. При этом неопределенность рассматривается современными учеными не как «мера хаоса» [3], но как определяющий элемент культуры, условие для создания человеком чего-то нового [5].

Растущая неопределенность, будучи характеристикой как окружающего мира, так и научного познания, стремящегося к его осмыслению, является одним из факторов того, что многие привычные понятия подвергаются переосмыслению. Таковыми стали, к примеру, конструкты семьи и детства.

Критические изменения семьи стали происходить с начала XX столетия, и на протяжении всего прошлого века только набирали обороты. В первую очередь, стали меняться функции семьи. Если еще столетие назад, в России, более 85% населения которой составляли крестьяне, и соответственно, единицей хозяйства был «двор», очень важными функциями семьи были хозяйственная и экономическая, то после коллективизации,

раскулачивания, массовой миграции населения в города, они стали отступать на второй план.

Социальная роль семьи, хотя и сильно видоизменилась, продолжала быть важной в советский период: семейный статус, в целом, был предпочтительнее во многих жизненных ситуациях (например, связанных с профессиональной реализацией), так как являлся в определенном смысле показателем следования моральным нормам. В постсоветский период, впрочем, наличие семьи как важный фактор социального благополучия становится все менее существенным. Появилось множество альтернативных форм браков, к примеру, т.н. «гостевые браки»; из-за большого количества повторных браков состав нуклеарной семьи стал расширяться, так как родительская подсистема стала включать в себя биологического родителя ребенка, периодически проводящего с ним время, а также отчима/мачеху, с которым ребенок проживает постоянно.

В активно развивавшемся социалистическом обществе создавалось множество институтов, благодаря которым воспитательная функция также постепенно выносилась вовне семьи: ясли, детские сады, школы, в том числе, в формате интернатов, пионерские лагеря и т.д. В 1936 году в Конституции было закреплено равноправие женщин, выразившееся в том, что они отныне должны были работать наравне с мужчинами и не получать льгот по беременности в случае ее наступления. Декрет составлял только 2-3 месяца, и лишь к 70м годам его продолжительность увеличилась до 1,5 лет. Главенствующей в советском обществе была роль женщины-работницы, поэтому материнские функции (важность которых формально постоянно подчеркивалась) она могла выполнять в достаточно ограниченных масштабах.

В современном мире (и наша страна, в данном случае, не является исключением), на первый план выдвигаются функции семьи, связанные с эмоциональной поддержкой, созданием ощущения безопасности, защищенности, возможности обсуждения важных тем с партнером. Все это получает в некоторых источниках название «психотерапевтической функции семьи». Возможность переживания душевной близости и получения поддержки становятся наиболее важными факторами существования пар. Не случайно в этом смысле и активное развитие в русле семейной психотерапии (существующей с 50х годов прошлого века) супружеского консультирования и терапии пар. Ведь первоочередными целями, на которые в данном случае направлена терапевтическая работа, являются именно ослабление конфликтов и укрепление близости и отношений привязанности между супругами.

Итак, в современной семье происходят процессы, которые, с одной стороны, ведут к повышению значимости супружеской подсистемы; люди становятся более заинтересованы в том, чтобы сохранять и укреплять отношения друг с другом. В представлениях все большего числа людей отношения становятся чем-то, что требует «работы», вложений, в противовес идее «нахождения своего человека, с которым все получится само собой».

Тем не менее, статистика разводов остается достаточно стабильной за более чем 10-летний период – распадается чуть больше половины заключенных браков, при этом разница между этими двумя показателями сокращается с каждым годом (согласно данным Росстата за 2017 год). Основные причины разводов – химическая зависимость одного из супругов (41%), отсутствие отдельного жилья для молодой семьи (14%), активное вмешательство родственников в жизнь новоявленной семьи (также 14%). Последняя из причин вызывает отдельный интерес, так как говорит еще об одной характерной особенности семьи, находящейся в «переходном периоде». С одной стороны, расширенная многопоколенная семья, характеризующаяся плотными связями между родственниками, становится все более редким явлением (особенно, в крупных городах). С другой, отголоски этой многопоколенности на данный момент мы видим в высокой степени проницаемости границ внутри семьи, грозящей недавно созданным семьям распадом.

Итак, на фоне смены ведущих функций семьи и большей переориентации на важность эмоциональной близости в супружеских отношениях, мы можем наблюдать, что далеко не всегда супруги достигают успеха в решении вопросов своих взаимоотношений, что часто заканчивается разводом. Из-за чего это происходит? Одна из возможных причин, на наш взгляд, кроется в той характеристике современного мира, которая была упомянута в начале статьи. Неопределенность как один из базовых принципов, охватывающих все сферы жизни общества, предполагает множественность образцов и путей, в том числе и в сфере со-бытия людей, их партнерских и семейных отношений. Однако для людей это многообразие часто выступает не как поле возможностей, но как фактор дезориентации, повышающей тревогу и заставляющей действовать порой не самым оптимальным образом. Одно из ведущих мест в статистике обращений за психологической помощью стабильно на протяжении многих лет занимают запросы, связанные с проблемами в супружеских отношениях. В подавляющем большинстве случаев в ходе консультативной работы выясняется, что у супругов (или партнёров) есть определенные установки в отношении брака, отношений, и часто они находятся в противоречии. Более того, установки в сфере семейных отношений и брака зачастую содержат множество конфликтов и в рамках представлений отдельно взятого человека. К примеру, женщина может быть, с одной стороны, убеждена в том, что муж должен вносить равный с ней вклад в процесс воспитания детей, с другой, всякое его действие в этой сфере подвергается жесткой критике, призванной подчеркнуть экспертность матери и ее исключительное право на главенство в данной сфере. На этом примере легко увидеть, как происходит смешение представлений, характерных для традиционной, патриархальной модели семьи (в которой до определенного возраста воспитание детей – полностью материнская функция), и современных моделей, предполагающих равенство партнеров в решении всех задач, с которыми сталкивается семья.

Не последнюю роль в столь высоком уровне неопределенности в отношении того, каким должно быть семейное устройство, играет исторический и социальный контекст развития семейных отношений, имевший место в нашей стране на протяжении последних полутора веков. Господствовавшая до революции традиционная патриархальная иерархия была практически полностью уничтожена в период гражданской войны и коллективизации [7]. С 20х годов начались активные изменения: вовлечение женщин в трудовой производственный процесс наравне с мужчинами, переход материнства в ранг культа и почти полное удаление мужчин из воспитательного процесса, исчезновения необходимости обязательного послушания младших родственников старшим (к примеру, невесток – свекровям) и т.д. Но, как показала история 20го века, оформленной «работающей» модели семьи на смену старой пока что так и не пришло. Большие потери населения, в первую очередь, мужского, в годы войны и репрессий, привели к тому, что более чем одно поколение детей выросло в условиях сильной нехватки родительского внимания. Когда для представителей этого поколения пришло время создавать семьи, у них уже не было перед глазами положительных примеров функционального семейного взаимодействия, что оказывало значимое влияние на создание их семей, а также воспитание детей [6]. С учетом всего вышесказанного, можно с уверенностью говорить, что перед гражданами (как семейными, так и стремящимися создать семью) сегодня стоит непростая задача: нахождения собственного пути в отношениях, который, возможно, не будет полностью соответствовать ни одному из «готовых» образцов, но явит собой некий новый, интегративный способ быть вместе.

Выше нами было сказано о том, что родительская функция семьи претерпела значительные изменения в советский период. Во многом она продолжает меняться и по сей день. Перечислим основные характеристики современного родительства.

Большинство современных мам (и пап) испытывают все больше и больше возрастающий груз ответственности в связи со своей родительской ролью. Средства массовой информации и общественное мнение транслируют современным «просвещённым» родителям, что любое их действие в отношении ребенка имеет огромную значимость с точки зрения будущего ребенка. Неосторожный окрик или шлепок могут стать причиной глубоких психических травм, с которыми детям придется долго и без гарантий успеха работать в будущем. Согласно представлениям современных родителей, детская психика очень уязвима, и поэтому родитель должен три (а лучше пять или десять) раз «отмерять», прежде чем «отрезать», то есть осуществить то или иное воспитательное действие. При этом характер ребенка воспринимается как индивидуальная, уникальная особенность ребенка, которая, в принципе, воспитанию, скорее мешает, и здесь родителю снова приходится решать дилемму. С одной стороны, нужно, чтобы ребенок слушался, с другой – добиваясь послушания нельзя ненароком «сломать» его

характер, ведь в будущем все хотят видеть своих детей активными, амбициозными и достигающими.

Еще одна характерная особенность современности, с которой приходится сталкиваться родителям, это своего рода «несомасштабность» предлагаемых воспитательных стратегий их возможным последствиям. Речь идет о том, что постоянно появляется множество новых направлений, связанных со здоровьем и воспитанием детей, многие из которых существуют буквально год или два. Соответственно, дети, которых воспитали в рамках новой парадигмы, еще не выросли, и родители могут использовать новейшие достижения педагогики, психологии и медицины только на собственный страх и риск, фактически, ставя эксперимент на собственных детях. Иными словами, и здесь современные родители оказываются в пространстве неопределенности, сталкиваясь с необходимостью принятия решения в отношении выбираемых стратегий воспитания без гарантий успеха любой из них, зато с высокой вероятностью того или иного осуждения со стороны социума, какая из стратегий ни была бы выбрана.

Наконец, современные родители очень критично относятся к вмешательству в воспитательный процесс представителей старших поколений. Многие современные мамы и папы с высоким уровнем психологической грамотности, сами будучи клиентами психологов, живут с сознанием того, что родители повинны во многих их проблемах, так как воспитывали их неправильно. Соответственно, допустить бабушку до воспитания внука для них равно подвергнуть его опасности переживания этого же «патологизирующего» воспитания, которое в свое время применяли к ним самим.

В описанных нами условиях высокой неопределенности, затрагивающей различные сферы семейного функционирования, будь то супружеские или детско-родительские отношения, актуальными представляются программы образовательной поддержки и консультативного сопровождения современных семей. В рамках подобных программ участники могут получить как различные знания об особенностях современного семейного функционирования, так и практические навыки для преодоления проблемных ситуаций в отношениях с близкими (детьми, родителями или супругом), а также, при необходимости, консультативную поддержку.

Литература:

- 1. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2001.*
- 2. Зинченко В.П. Толерантность к неопределенности: новосты или психологическая традиция? В кн.: А.К. Болотова (Ред.), Человек в ситуации неопределенности. М.: ТЕИС, 2007. С. 9–33.*
- 3. Корнилова Т.В. Принцип неопределенности в психологии выбора и риска. Психологические исследования, 2015, 8(40), 3. <http://psystudy.ru>*

4. Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А. Психология неопределенности: Единство интеллектуально-личностного потенциала человека. М.: Смысл, 2010.
5. Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности. Психологические исследования, 2015, 8(40), 2. <http://psystudy.ru>
6. Михайлова Е.Л. «Веретено Василисы» или я у себя одна. М.: Когито-центр, 2006.
7. Олсон Л., Адоньева С. Традиция, трансгрессия, компромисс. Миры русской деревенской женщины. М., 2016.